ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 342.92

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В СТРУКТУРЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ИЛИ ПОДОТРАСЛЬ?

Коды JEL: К 23

Коробова Е. Г., *кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (филиал РАНХиГС), г. Воронеж, Россия*

E-mail: korobova_k@bk.ru

SPIN-код: 8686-1422

Аннотация

Предмет. *Совокупность правовых норм, регулирующих государственно-служебные отношения. Государственно-служебные отношения являются одним из элементов предмета правового регулирования административного права.*

Тема. *Определение места правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с государственной службой, в системе российского права в целом и структуре административного права в частности.*

Цели. *Характеристика видовой принадлежности правовых норм, регулирующих государственно-служебные отношения.*

Методология. *Систематический метод, метод анализа и формально-юридический метод позволяют достигнуть поставленных целей: охарактеризовать выбранную совокупность правовых норм и её место в системе права.*

Результаты. *Подотрасль государственной службы включает в себя правовые институты гражданской службы, военной службы и государственной службы иных видов. Правовые нормы, регламентирующие отношения в сфере государственной гражданской службы, одновременно входят в состав комплексной отрасли служебного права. Служебное право является комплексной отраслью права, поскольку его нормы заимствованы из нескольких основных отраслей: конституционного, административного, трудового. Военно-служебные отношения, являющиеся предметом регулирования одноименного правового института, имеют характерные для всех административно-правовых отношений черты: высокая степень властности и распорядительности, беспрекословность воинского повиновения, повышенная ответственность за правонарушения, наиболее оперативный и динамичный характер. Государственная служба иных видов занимает промежуточное положение между гражданской службой и военной, т. к. своими задачами и строгой дисциплиной она идентична военной службе, а возможностью применения к служащим законодательства о труде — с гражданской.*

Область применения. *Сфера правового регулирования государственно-служебных отношений.*

Выводы. *Административное право является одной из крупнейших отраслей в российской системе права, поэтому с полным основанием можно говорить о наличии в её составе подотраслей, одной из которых является подотрасль государственной службы. В свою очередь, указанная подотрасль включает в себя три крупных правовых института: государственной гражданской службы, военной службы и государственной службы иных видов.*

Ключевые слова: *отрасль права, правовой институт, подотрасль, комплексная отрасль, административное право, государственная служба, государственная гражданская служба, военная служба, служебное право.*

UDK 342.92

PUBLIC SERVICE IN THE STRUCTURE OF ADMINISTRATIVE LAW: A LEGAL INSTITUTION OR A SUB-BRANCH?

JEL Codes: K 23

Korobova E. G., *associate Professor of the Department of state and legal disciplines Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch of RANEPA), Voronezh, Russia*

E-mail: korobova_k@bk.ru

SPIN- code: 8686-1422

Subject. *A set of legal norms regulating public-service relations. Public-service relations are one of the elements of the subject of legal regulation of administrative law.*

Topic. *Determining the place of legal norms regulating public relations related to public service in the system of Russian law in General and the structure of administrative law in particular.*

Purpose. *Characteristics of the type of legal norms regulating public-service relations.*

Methodology. *The systematic method, the method of analysis, and the formal legal method allow us to achieve our goals: to characterize the selected set of legal norms and its place in the legal system.*

Results. *The sub-branch of the civil service includes the legal institutions of the civil service, military service, and other types of public service. Legal norms regulating relations in the sphere of state civil service are also part of the complex branch of service law. Service law is a complex branch of law, since its norms are borrowed from several main branches: constitutional, administrative, and labor. Military service relations, which are subject to the regulation of the legal Institute of the same name, have features characteristic of all administrative and legal relations: a high degree of authority and efficiency, unquestioning military obedience, increased responsibility for offenses, the most operational and dynamic nature. Civil service of other types occupies an intermediate position between the civil service and the military, since its tasks and strict discipline are similar to the military service, and the possibility of applying labor legislation to employees is similar to the civil service.*

Application area. *Sphere of legal regulation of public-service relations.*

Conclusions. *Administrative law is one of the largest branches in the Russian legal system, so we can rightly say that it includes sub-branches, one of which is the sub-branch of the civil service. In turn, this sub-sector includes three major legal institutions: civil service, military service, and other types of public service.*

Keywords: *branch of law, legal Institute, sub-branch, complex branch, administrative law, civil service, civil service, military service, service law.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2020-51-4-168-176

Введение

Отношения в человеческом обществе очень разнообразны, и с развитием цивилизации их количество увеличивается, а качество усложняется. Гармоничное развитие общественных отношений требует их обязательной регламентации социальными нормами, одним из видов которых являются правовые нормы. Разнообразие общественных отношений предполагает соответствующее разнообразие правовых норм. Такой огромный массив правовых регуляторов не может существовать в несистематизированном виде, поскольку это сведет к нулю результативность регулирующего воздействия права. Вследствие этого, право представляет собой сложную систему норм, расположенных в строго определенном порядке и объединенных в малые и более крупные группы. Правовая норма в данной системе является первичной и представляет собой элементарную единицу регулирования. Следующим по объему элементом системы является правовой институт, объ-

единяющий в себе нормы, которые регулируют определенную группу родственных общественных отношений. Несколько схожих правовых институтов объединяются в отрасль права, являющуюся самым крупным образованием в системе права. Крупные отрасли права могут содержать в своем составе подотрасли, которые помогают лучше систематизировать правовые институты, входящие в состав таких отраслей.

Проблемы позиционирования государственной службы как института или подотрасли

Одной из самых крупных отраслей российского права является Административное право. Это публичная отрасль права, регулирующая общественные отношения в сфере государственного управления. Предметом данной отрасли, таким образом, являются отношения с обязательным участием органов и должностных лиц исполнительной власти, а также Президента РФ как субъекта государственного управления. Административное право имеет более, чем столетнюю историю в правовой системе нашего государства. Зародившись в императорской России в виде полицейского права, в советской республике оно получило своё современное наименование. Структурно административное право представляет собой сложный массив правовых норм, регулирующих самые разнообразные общественные отношения. В структуре административного права обычно выделяют общую и особенную части. Особенная часть состоит из правовых норм, регулирующих государственное управление в различных сферах общественной жизни (экономической, политической, социальной и др.) Общая часть включает в себя нормы, регулирующие следующие группы отношений:

1) отношения, связанные с определением и реализацией административно-правового статуса граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, общественных объединений и религиозных организаций, государственных органов исполнительной власти федерального уровня и уровня субъектов федерации;

2) отношения по установлению и регламентации административно-правовых режимов;

3) отношения, связанные с определением основных форм и методов государственного управления;

4) крупнейшая группа отношений, возникающих в процессе реализации административной ответственности;

5) отношения, возникающие в процессе деятельности государственных органов по обеспечению законности в сфере исполнительной власти;

6) отношения, возникающие в процессе поступления на государственную службу и её прохождения.

Последняя группа отношений и является предметом нашего исследования в рамках настоящей статьи. Основным нормативно-правовым актом, определяющим круг общественных отношений в рамках государственной службы, является Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ [1]. Согласно этому федеральному закону система государственной службы включает в себя государственную гражданскую службу, военную службу и государственную службу иных видов (в первоначальной редакции закона третьим видом государственной службы значилась правоохранительная служба). Среди трех вышеперечисленных видов государственной службы наиболее регламентированным и популярным предметом научных исследований является, пожалуй, государственная гражданская служба. В системе источников административного права важное место занимает специальный нормативно-правовой акт, посвященный исключительно государственной гражданской службе. Это федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ [2]. Именно место государственной гражданской службы в системе российского права во многом определяет проблему, исследуемую в настоящей статье. Дело в том, что отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу и её прохождением, очень разнообразны и связаны с определёнными ограничениями прав и свобод человека и гражданина в случае приобретения им правового статуса государственного служащего. В юридической науке существует специальный термин «служебное право», обозна-

чающий систему правовых норм, регулирующих указанные отношения.

Вопрос о юридической природе служебного права является дискуссионным. Одни ученые считают служебное право подотраслью административного права (Ю. Н. Старилов, С. Е. Чаннов), другие — комплексным правовым институтом (Б. П. Габричидзе, А. Г. Чернявский, Л. А. Чиканова), третьи — комплексной отраслью права (И. А. Дякина), четвертые говорят об отсутствии на сегодняшний день служебного права как сформированного правового образования (А. А. Гришковец). Прежде, чем перейти к аргументам, приводимым в обоснование каждой из перечисленных позиций, нужно определиться с терминологией.

Все отрасли права принято делить на основные и комплексные. Основные отрасли права имеют собственный предмет и метод правового регулирования. Они имеют, как правило, достаточно длительную историю существования. Основоположником теории основных и комплексных отраслей права является В. К. Райхер, который указал на комплексный характер страхового права, аргументировав свою позицию тем, что общественные отношения, составляющие предмет страхового права, возникают в различных отраслях права. Сегодня исследователи указывают на то, что комплексная отрасль права обладает собственным предметом правового регулирования, включающего в себя такие общественные отношения, которые, с одной стороны, регулируются нормами основных отраслей права, но, с другой стороны, связаны внутренним единством [11, С. 27]. «Анализ современной юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что под комплексными правовыми образованиями принято понимать совокупность норм права различной отраслевой принадлежности, регулирующих определенный вид общественных отношений», — отмечает Е. Г. Потапенко [14, С. 359].

Существование комплексных отраслей в системе права является, однако, спорным вопросом. Целый ряд ученых существование комплексных отраслей права отрицает. По мнению О. С. Иоффе, отрасль права должна обладать единством предмета и метода регулирования, а комплексные отрасли таким свойством не обладают [9, С. 268]. Другие ученые (Е. А. Киримова) указывают на то, что комплексных отраслей права вовсе не существует, существуют лишь комплексные отрасли законодательства [10, С. 8]. Тем не менее, существуют и другие точки зрения. Так, например, А. Ю. Коваленко приходит к следующим выводам: «Отрасли права по сей день рассматриваются линейно друг за другом. Однако на современном этапе развития системы российского права такая схема изжила себя, и то, что воспринимали раньше, сегодня не работает. Система права представляет сложное комплексное развивающееся образование, требующее своего развития, формирования новой модели права. Система логистики предопределяет объединение отраслей права в целостное, основанное на единых принципах. Этапом перехода и объединения отраслей как раз и являются комплексные отрасли. Они представляют собой некую закономерность, когда отрасли права принимают ту или иную форму взаимодействия между собой, переживают период своего становления. Формирование комплексных отраслей права — это механизм изменения, совершенствования права, образования новых конфигураций ранее не востребованных в нем» [11, С. 29].

Основоположником дискуссии о служебном праве стал Ю. Н. Старилов, выдвинувший идею о существовании особого чиновного (служебного) права в своей докторской диссертации [15]. В обоснование своей позиции Юрий Николаевич привел следующие аргументы:

а) соответствие общетеоретическим стандартам правовых конструкций, устанавливающих главные факторы относимости соответствующего массива законодательного материала к той или иной подотрасли права;

б) преимущественный характер и масштаб административно-правового регулирования служебных отношений в системе публичной службы;

в) неразделимая взаимосвязь, переплетение и взаимодействие норм служебного права со многими административно-правовыми институтами (органы исполнительной власти, правовые акты управления, формы и методы управленческих действий, административно-деликтное право);

г) очевидное обособление и ясная систематизация административно-правовых

норм, устанавливающих порядок правовой регламентации государственно-служебных отношений;

д) признаваемая и очевидная логика механизма административно-правового регулирования служебных отношений в сфере публичной службы [16, С. 104]. С. Е. Чаннов, соглашаясь с тем, что служебное право является подотраслью административного права, добавляет, что в перспективе оно может либо остаться в таком статусе, либо выделиться в самостоятельную отрасль. По его мнению, преждевременно говорить о существовании служебного права в качестве отдельной отрасли [17, С. 108].

И. А. Дякина в поддержку комплексного характера служебного права приводит следующие аргументы:

1. Комплексность норм служебного права объясняется тем, что они представлены не в одном правовом акте, а содержатся в различных источниках.

2. Правовые источники служебного права имеют правовую природу непосредственно правовых актов служебного свойства и специального характера.

3. Служебное законодательство является комплексной отраслью, поскольку регламентация гражданской службы осуществляется в том числе и нормами Трудового кодекса Российской Федерации.

4. Источниками служебного права являются также и нормы ряда иных отраслей законодательства» [8, С. 256]

Б. П. Габричидзе, А. Г. Чернявский, Л. А. Чиканова считают служебное право комплексным правовым институтом. По их мнению, государственная служба — это сложный комплексный правовой институт, включающий нормы конституционного права, административного права, трудового права, а также ряда других отраслей российского права (жилищного, налогового и т. п.) [17, С. 107]. Однако, признавая государственную службу комплексным правовым институтом, авторы утверждают приоритет административного права в его регулировании.

Авторитетный ученый-административист А. А. Гришковец говорит о том, что сегодня (даже после всех модернизаций российского государственного управления и государственной службы) служебное право так и не стало реальностью, и институт гражданской службы (если его оценивать с позиций правовой демократической государственности) в России также отсутствует.

Итак, категория «служебное право», по мнению ученых-административистов, относится прежде всего к государственной гражданской службе. При таком подходе нельзя не согласиться с мнением Ю. Н. Старилова о том, что служебное право является подотраслью административного права [16, С. 105].

Однако, служебные правоотношения возникают не только на государственной службе, но также и в рамках муниципальной службы, поскольку и та, и другая являются разновидностями публичной службы. С этой позиции, служебное право представляет собой комплекс правовых норм, регулирующих отношения в сфере внутренней организации государственной и муниципальной службы, установления правового статуса государственных и муниципальных служащих, а также практического функционирования государственной и муниципальной службы. Муниципальное право также является комплексной отраслью российского права, сочетающей в себе нормы административного, конституционного, финансового и гражданского права. Существует специальный федеральный закон, регулирующий служебные отношения в сфере муниципальной службы — «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ [3]. Наличие данного нормативно-правового акта наряду с федеральным законом «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» указывает на комплексный характер служебного права. Если признать существование в системе российского права комплексных отраслей, то большой объем правовых норм, представляющих собой в совокупности служебное право, позволяет говорить о нем, скорее, как о комплексной отрасли права, чем о комплексном правовом институте. Служебное право имеет собственный предмет регулирования — правоотношения в сфере внутренней организации государственной и муниципальной службы, установления правового статуса государственных и муниципальных служащих, а также практического функционирования государственной и муниципальной службы. Нормы служебного права

заимствованы из нескольких отраслей: административного, трудового, муниципального (нормы которого заимствованы в свою очередь из конституционного, административного, финансового и гражданского права). Собственного метода правового регулирования служебное право, как и все комплексные отрасли права, не имеет.

Наряду с государственной гражданской службой, которой выше мы уделили много внимания, существуют ещё два вида государственной службы: военная и государственная служба иных видов. В первоначальной редакции федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» третий вид государственной службы именовался правоохранительной службой, однако в 2015 году в закон были внесены изменения, в результате которых вместо термина «правоохранительная служба» появилась формулировка «государственная служба иных видов» [4]. Изменилась формулировка в тексте закона, но при этом содержание третьего вида государственной службы осталось прежним. Р. В. Нагорных в статье, посвященной государственной службе, отмечает: «В узком значении система государственной службы в правоохранительной сфере (система государственной правоохранительной службы) может включать в себя:

— государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации;

— государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

— государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации;

— государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Государственной фельдъегерской службы;

— государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Федеральной таможенной службы;

— государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний;

— государственную правоохранительную службу в органах и учреждениях Федеральной службы судебных приставов.<…> В целом система государственной службы в правоохранительной сфере в настоящее время окончательно не сформирована и должна быть приведена в соответствие с основными целями и задачами государства в области поддержания правопорядка» [13, С. 8]. Государственная служба иных видов занимает промежуточное положение между гражданской службой и военной. Это обусловлено тем, что она схожа как с военной (своими задачами и строгой дисциплиной), так и с гражданской службой (на служащих распространяется также законодательство о труде и иные нормативные акты). Правовое регулирование государственной службы иных видов осуществляется специальными нормативно-правовыми актами применительно к конкретным органам прохождения службы. Ярким примером является Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5].

Военная служба является наиболее императивным видом государственной службы, поскольку обладает рядом специфических особенностей, таких как беспрекословность воинского повиновения, неприменимость норм трудового права, наличие персональных воинских званий, соответствие военнослужащих медицинским требованиям и др. Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения в сфере военной службы, являются Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [6] и Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Важную роль в правовом регулировании военной службы играют указы Президента РФ, что неудивительно, поскольку он является одновременно главой государства и Верховным главнокомандующим Российской Федерации. Ряд ученых, однако, указывают на коренные отличия военной службы от гражданской и правоохранительной: «Анализируя характерные черты и признаки военной службы, необходимо констатировать, что она коренным

образом отличается от гражданской государственной службы. Являясь по сути федеральной государственной службой, и находясь, как минимум, на одном уровне с государственной службой Российской Федерации, военная служба при этом не является ее подвидом. Проходить государственную службу могут только граждане Российской Федерации. Однако ни для кого не является секретом, что в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 11 ноября 2003 года № 141-ФЗ, на военную службу по контракту в Вооруженные Силы РФ разрешено поступать и иностранным гражданам» [12]. На наш взгляд, военная служба с полным правом является элементом системы государственной службы, а указанная выше проблема является упущением законодателя и должна решаться с помощью правотворчества.

Заключение

Таким образом, правовые нормы, регулирующие отношения, связанные с поступлением и прохождением государственной службы, представляют собой крупное и сложное образование. Оно включает в себя правовые нормы, регулирующие государственную гражданскую, военную службу и государственную службу иных видов (в правоохранительной сфере). Необходимо отметить, что нормы, регламентирующие отношения в сфере государственной гражданской службы, являясь частью административного права, также входят в состав комплексной отрасли служебного права. Значимость и количество указанных правовых норм позволяют говорить о государственной службе, скорее, как о целой подотрасли административного права, чем об административно-правовом институте. Административное право является одной из крупнейших отраслей в российской системе права, поэтому с полным правом можно говорить о наличии в её составе подотраслей, одной из которых является подотрасль государственной службы. В свою очередь указанная подотрасль включает в себя три крупных правовых института: государственной гражданской службы, военной службы и государственной службы иных видов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О системе государственной службы Российской Федерации : Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 02.06.2003. № 22. Ст. 2063.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27.07.2004 г. №79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

3. О муниципальной службе в Российской Федерации : Федеральный закон от от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения видов государственной службы и признании утратившей силу части 19 статьи 323 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» : Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 262-ФЗ» // СЗ РФ. 2015. № 29 (Часть 1). Ст. 4388.

5. О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 22. Ст. 3089.

6. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ. — URL: http:// www.pravo.gov.ru/proxy/ips (дата обращения: 5.07.2019 г.)

7. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips (дата обращения: 8.07.2019 г.)

8. *Дякина И. А.* Служебное право как комплексная отрасль права : диссертация … доктора юридических наук: 12.00.14. — Ростов-на-Дону, 2007. — 330 с.

9. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. — М. : Статут, 2000. — 777 с.

10. *Киримова Е. А.* Правовой институт: понятие и виды : учеб. пособие / Е. А. Киримова ; под ред. И. Н. Сенякина. — Саратов : СГАП, 2000. — 55 с.

11. *Коваленко А. Ю.* Комплексные отрасли права на современном этапе развития системы российского права / А. Ю. Коваленко // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 4. — С. 27—29.

12. *Ломов А. В.* К вопросу видового вхождения военной службы в систему государственной службы Российской Федерации / А. В. Ломов, А. Я. Неверов // Вестник Уральского финансово-юридического института. — 2019. — № 1 (15). — С. 42—47.

13. *Нагорных Р. В.* Система государственной службы в правоохранительной сфере и ее административно-правовое содержание / Р. В. Нагорных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2017. — № 3 (39). — С. 4—8.

14. *Потапенко Е. Г.* Комплексные образования в системе российского права / Е. Г. Потапенко // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2013. — Т. 13. № 3—1. — С. 357—362.

15. *Старилов Ю. Н.* Государственная служба в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование : дис. … д. ю. н. / Ю. Н. Старилов. — Воронеж, 1996.

16. *Старилов Ю. Н.* Служебное право России: уже реальность или пока научная гипотеза? / Ю. Н. Старилов // Правовая наука и реформа юридического образования. — 2013. — № 3 (26). — С. 99—116.

17. *Чаннов С. Е.* Служебное право как формирующаяся отрасль российского права / С. Е. Чаннов // Власть. — 2011. — № 1. — С. 105—108.

LITERATURE

1. On the public service system of the Russian Federation : Federal law No. 58-FZ of 27.05.2003 // Collection of legislation of the Russian Federation. 02.06.2003. No. 22. St. 2063.

2. On the state civil service of the Russian Federation : Federal law No. 79-FZ of 27.07.2004 // Sz RF. 2004. No. 31. St. 3215.

3. On municipal service in the Russian Federation: Federal law No. 25-FZ of March 2, 2007 // Sz RF. 2007. No. 10. St. 1152.

4. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in terms of clarifying the types of public service and invalidating part 19 of article 323 of the Federal law «on customs regulation in the Russian Federation»: Federal law No. 262-FZ of July 13, 2015. 2015. No. 29 (Part 1). Article 4388.

5. On service in the Federal fire service of the State fire service and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation : Federal law No. 141-FZ of may 23, 2016 // Sz RF. 2016. No. 22. St. 3089.

6. About military duty and military service : Federal law No. 53-FZ of 28.03.1998. — URL: http:// www.pravo.gov.ru/proxy/ips (date of request: 5.07.2019)

7. On the status of military personnel: Federal law No. 76-FZ of 27.05.1998. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips (date of request:

8. *Dyakina I. A.* Service law as a complex branch of law : dissertation … doctor of law: 12.00.14 / I. A. Dyakina. — Rostov-on-Don, — 2007. — 330 p.

9. *Ioffe O. S.* Selected works on civil law: From the history of civil thought. Civil legal relationship. Criticism of the theory of «economic law» / O. S. Ioffe. — M. : Statute, 2000. — 777 p.

10. *Kirimova E. A.* Legal Institute: concept and types: studies. the allowance / E. A. Kirimova ; under the editorship of I. N. Sinyakina. — Saratov : SGAP, 2000. — 55 p.

11. *Kovalenko A. Yu.* Complex branches of law at the present stage of development of the Russian law system / A. Yu. Kovalenko // Proceedings of the Irkutsk state Academy of Economics (Baikal state University of Economics and law). — 2013. — No. 4. — Pp. 27—29.

12. *Lomov A. V.* On the issue of specific entry of military service into the system of state service of the Russian Federation / A. V. Lomov, A. Ya. Neverov // Bulletin of the Ural financial and legal Institute. — 2019. — № 1 (15). — Pp. 42—47.

13. *Nagornykh R. V.* The System of state service in the law enforcement sphere and its administrative and legal content / R. V. Nagornykh // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. — 2017. — № 3 (39). — Pp. 4—8.

14. *Potapenko E. G.* Complex education in the system of Russian law / E. G. Potapenko // Izvestiya Saratovskogo universiteta. New series. Series: Economics. Management. Pravo. — 2013. — Vol. 13. No. 3—1. — P. 357—362

15. *Starilov Yu. N.* Public service in the Russian Federation: theoretical and legal research : dis. … d. y. n. / Yu. N. Starilov. — Voronezh, 1996.

16. *Starilov Yu. N.* Utility right of Russia: already a reality or a scientific hypothesis? / U. N. Starilov // Legal science and legal education reform. — 2013. — № 3 (26). — Pp. 99—116.

17. *Channov S. E.* Service law as an emerging branch of Russian law / S. E. Channov // Power. — 2011. — No. 1. — P. 105—108.